
ЛИТУРГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А. В. ПОПОВ

**ПРАВОСЛАВНЫЕ
РУССКИЕ АКАФИСТЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА 2013

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-124-2539

П11 **Попов А. В.**
Православные русские акафисты. — М.: Издательство
Московской Патриархии Русской Православной Церкви,
2013. — 648 с. — (Серия «Литургическая библиотека»)
ISBN 978-5-94625-316-1

В серии «Литургическая библиотека» вниманию читателей предлагается переиздание фундаментального труда профессора теории словесности и истории иностранной литературы Казанской духовной академии А. В. Попова, посвященного истории происхождения и цензуры, особенностям содержания и построения русских акафистов. Научная значимость этого труда очевидна и по сей день. Книга будет несомненно интересна исследователям, занимающимся изучением развития православного богослужения, учащимся духовных школ, а также всем православным христианам.

УДК 245
ББК 86-372

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2013
© Людоговский Ф., священник, вступительная статья, 2013
© Людоговский Ф., священник, Плякин М., священник,
послесловие, 2013

ISBN 978-5-94625-316-1

От редакции

Очередной том серии «Литургическая библиотека» является переизданием фундаментального исследования — докторской диссертации профессора кафедры теории словесности и истории иностранной литературы Казанской духовной академии А. В. Попова (1856—1909) «Православные русские акафисты».

При подготовке книги к печати редакция поставила цель максимально сохранить текст издания 1903 года. Все исправления или дополнения в основном тексте, а также добавленные редактором примечания даются в квадратных скобках. Добавленные редактором пояснения в основном тексте даются в круглых скобках с пометой «*Ред.*». Обширные сноски, в которых следуют важные примечания автора, перенесены в справочный аппарат и отредактированы. Авторские библиографические описания отредактированы с учетом современных правил оформления.

Поскольку церковнославянские тексты акафистов не представлялось возможным сверить с первоисточниками, они полностью соответствуют изданию 1903 г.

Списки использованной литературы для удобства читателей были сведены воедино. Текст публикуется с учетом правил современной русской орфографии.

Профессор Казанской духовной академии Алексей Васильевич Попов и его «Православные русские акафисты»

Алексей Васильевич Попов родился в 1856 г. в семье священника Вятской епархии. В десять лет он был отдан в Яранское духовное училище, затем поступил в Вятскую духовную семинарию, откуда в 1878 г. был послан на казенный счет в Казанскую духовную академию и проходил академический курс на церковно-практическом отделении, где изучал словесность под руководством профессора Ивана Яковлевича Порфирьева. По окончании академического курса Попов представил кандидатское сочинение «Влияние книжной, преимущественно церковной, словесности на миросозерцание русского народа вообще и в частности на народную русскую словесность в древний и допетровский периоды». 1 сентября 1882 г. молодой кандидат богословия был назначен преподавателем латинского языка в родную Вятскую духовную семинарию. Через год по решению Совета Казанской духовной академии Алексей Васильевич становится помощником инспектора академии. Состоя на этой должности, в 1883 г. он получил степень магистра богословия за работу «Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на миросозерцание русского народа и в частности на народную словесность в древний и допетровский периоды».

В 1884 г., с введением новых штатов в академии, открылась кафедра пастырского богословия и педагогики, которую, в соответствии с решением

Ученого совета Академии, Алексей Васильевич и занял в звании доцента, а в 1890 г. перешел на освободившуюся кафедру теории словесности и истории иностранных литератур. В 1895 г. А. В. Попов был утвержден в звании экстраординарного профессора.

В 1903 г. состоялась защита докторской диссертации Попова, переиздание которой мы предлагаем читателю в данной книге. В следующем, 1904, году А. В. Попов получил звание ординарного профессора.

Помимо диссертационных сочинений, Попов был автором ряда публикаций на различные литературоведческие и педагогические темы.

Скончался Алексей Васильевич Попов 9 ноября 1909 г. в Казани.

* * *

Монография А. В. Попова «Православные русские акафисты» была опубликована в Казани в 1903 г. и в том же году защищена в качестве докторской диссертации. К сожалению, нам ничего не известно о ходе работы над исследованием; предварительные публикации отсутствуют. Впрочем, очевидно, что отыскание и обработка материалов (как печатных, так и — преимущественно — архивных) потребовали от автора нескольких (а то и многих) лет напряженного труда.

Диссертация казанского профессора представляет собой первое в отечественной и мировой науке исследование, посвященное столь популярному в России гимнографическому жанру. Как видно из названия, основным предметом исследования являлась, так сказать, внешняя история текстов: их авторство, время и место создания, первая и последующие публикации и проч. Но наряду с этим автор немалое внимание уделяет и текстологической проблематике: указываются важнейшие исправления, сделанные цензорами, приводятся разночтения, возникшие в позднейших переработках или переизданиях того или иного акафиста, сличаются тексты разных авторов с тождественной адресацией. Особые разделы работы посвящены содержанию акафистов, а также их «построению» (т. е. поэтике и структуре).

Помимо двух отзывов официальных оппонентов (один из которых — профессора А. А. Царевского — мы публикуем в качестве приложения), вскоре после выхода книги в российских и зарубежных периодических изданиях появились по меньшей мере еще четыре рецензии на нее.

Несмотря на прошедшее со времени публикации столетие, работа Попова в целом не утратила своей актуальности и поныне. В наши дни она востребована прежде всего как исчерпывающий справочник по акафистам на церковнославянском языке, изданным в России в Досинодальный и Синодальный периоды. Однако в течение XX—XXI вв. в России и других странах были написаны сотни акафистов на разных языках. Создание «нового Попова» — каталога всех этих текстов — задача не на один год. Тем не менее издатели сочли целесообразным представить в приложении к монографии краткий обзор современного состояния отечественной и мировой акафистологии свящ. Федора Людоговского и диак. Максима Плякина.

Хочется выразить надежду, что переиздание диссертации Алексея Васильевича Попова послужит развитию российского акафистоведения, ясному осознанию достигнутого и четкой постановке подлежащих решению задач.

Священник Федор Людоговский

Значительное количество акафистов, разрешенных Святейшим Синодом к печати и церковному употреблению, и еще более значительное количество дел об акафистах, не одобренных духовной цензурой к печати как не удовлетворивших тем требованиям, какие предъявляются к ним церковной практикой, представляют собой обильный материал для изучения. До сей поры материал этот не был научно исследован. Задача настоящего труда и сводилась к его изучению.

Каждый акафист можно рассматривать:

- а) со стороны его истории, то есть процесса разрешения его духовной цензурой к печати;
- б) со стороны его содержания и построения.

Мы изучали акафисты с той и другой сторон.

Мы рассматривали все стадии, какие прошел тот или другой акафист до своего напечатания. При этом мы стремились найти следующие данные:

- когда и кем акафист был представлен в цензуру и чье это произведение;
- кем акафист рассмотрен и исправлен;
- какой отзыв дан об акафисте при представлении его из цензурного комитета на благоусмотрение Святейшего Синода;
- кем из преосвященных по поручению Святейшего Синода акафист вторично рассмотрен и иногда исправлен и как охарактеризован при возвращении рукописи в Святейший Синод;
- когда состоялось в Святейшем Синоде постановление о разрешении акафиста к печати.

Мы стремились также привести по возможности полный перечень изданий (с указанием места и времени) каждого из напечатанных акафистов.

Изучение текста напечатанных акафистов, а также тех исправлений и переработок, которым подвергались в духовной цензуре рукописи одобренных акафистов, представляет обильный материал для выяснения приемов как годных для цели, так и неудачных, сообразно определяющей авторитетной точке зрения духовного правительства на особенности акафиста как формы молитвенно-поэтического творчества.

Мы не оставили без внимания и акафисты, не разрешенные духовной цензурой к печати. Огромные в своей совокупности труды, затраченные авторами многочисленных не одобренных духовной цензурой акафистов, а также труды ценителей их, духовных критиков, отцов цензоров могут послужить на пользу и в поучение новым слагателям акафистов и предохранить их от ошибок и промахов, в которые впадали их предшественники и в которые, как показывает обилие однородных промахов у разных авторов, легко и естественно впасть.

Требования, предлагаемые церковной практикой к церковным песнопениям, и в частности к акафистам, сложнее, чем требования, которые ставятся литературной критикой перед произведениями светской поэзии, гуманитарной.

В данном исследовании имеется в виду обобщить требования духовной цензуры и результаты нашего собственного изучения акафистов и сделать попытку теоретического обоснования особенностей акафиста как литературной формы со стороны его содержания и построения.

Находим нужным сделать пояснение относительно примечаний книги. В примечаниях точно указываются год и номер дела об акафисте в Архиве Святейшего Синода и вообще указывается на дело в том или другом духовно-цензурном комитете за тот или другой год. В Архиве Святейшего Синода в деле об акафисте сведены все относящиеся к нему бумаги. В архивах духовно-цензурных комитетов имеются дела об акафистах, представляющие собой сгруппированный материал. Но таких дел сравнительно немного. В большинстве духовно-цензурных архивов распределение цензурного материала принято другое. Препроводительную при акафисте бумагу мы находили или в пачке «Письма частных лиц», или в кипе «Отношения разных учреждений». Отзыв о недостатках акафиста находили в общей связке отзывов о всех рассмотренных цензурой книгах за тот или иной год. В кипе журналов заседаний комитета мы находили указание на время, когда акафист рассматривался в комитете. Особую пачку бумаг за тот или другой год представляет собой собрание указов о рукописях, поступивших на благоусмотрение Святейшего Синода.

Считаем долгом принести глубокую благодарность:

— Первенствующему члену Святейшего Синода, Высокопреосвященнейшему Антонию, митрополиту Санкт-Петербургскому, оказавшему нам нравственную поддержку при начале наших занятий в Архиве Святейшего Синода и в архивах Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета и Александро-Невской Лавры;

— Высокопреосвященнейшему Арсению, архиепископу Харьковскому и Ахтырскому, бывшему Казанскому архипастырю, давшему редакции журнала «Православный собеседник» средства на напечатание настоящего исследования;

— Преосвященнейшему Владимиру, епископу Михайловскому, бывшему старшему цензору Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета, оказавшему нам поддержку при занятиях в архиве комитета и двукратно давшему приют на время занятий в Санкт-Петербурге;

— Преосвященнейшему Арсению, епископу Волоколамскому, ректору Московской духовной академии, разрешившему пользование рукописями Московского духовно-цензурного комитета, хранящимися в библиотеке МДА;

— членам и секретарям Санкт-Петербургского и Московского духовно-цензурных комитетов;

— архимандриту Никону, дозволившему пользование рукописями Свято-Троицкой Сергиевой Лавры;

— господам И. А. Бычкову, А. С. Родосскому, В. А. Погорелову, К. М. Попову и др., оказавшим содействие при наших занятиях в библиотеках и архивах.

С благодарной памятью упоминаем о покойных: Преосвященном Борисе, ректоре Санкт-Петербургской духовной академии, и А. Н. Львове, бывшем начальнике Архива Святейшего Синода.

ВВЕДЕНИЕ

Православный акафист как особая форма церковных песнопений по материалу и строю своего содержания принадлежит к области христианской церковной поэзии. Христианская церковная поэзия представляет собой вид поэзии, возникшей по образцам священной поэзии еврейской.

Основатель христианства Господь Иисус Христос, в молитве Господней преподавший христианам образец молитвы, не оставил образца новозаветных песнопений. Во время последней пасхальной вечери, когда Им было установлено таинство Евхаристии, Он вместе с апостолами воспел обычные в этом случае ветхозаветные песнопения (см. Мф. 26: 30; Мк. 14: 26), то есть псалмы Давидовы, и Своим примером освятил их употребление в Христианской Церкви.

Святые апостолы в богослужебных собраниях точно так же назидали верующих пением псалмов и других священных еврейских песней. В век апостольский, наряду с употреблением при богослужении псалмов и других ветхозаветных песнопений, начинают употребляться и песнопения новозаветные. Святой апостол Павел в Послании к Ефесянам, преподавая христианам наставления, между прочим пишет: «Πληροῦσθε ἐν Πνεύματι, λαλοῦντες ἑαυτοῖς ἐν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς, ᾄδοντες καὶ ψάλλοντες ἐν τῇ καρδίᾳ ὑμῶν τῷ κυρίῳ» (*исполняйтесь духом, глаголюще себе во псалмах и пениях и песнях духовных, воспевающе [и поюще] в сердцах ваших Господу* (Еф. 5: 18–19; ср. Кол. 3: 16)).

Святой апостол в указанных Посланиях к Ефесянам и Колоссянам различает виды церковных песнопений: псалмы, пения и песни духовные. Словом «псалмы» апостол, бесспорно, указывает на псалмы Давида.

Под пениями ὕμνοι, по объяснению преосвященного Филарета, архиепископа Черниговского¹, профессора Е. Ловягина²,

¹ См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Исторический обзор. С. 32.

² См.: *Ловягин.* Греческие песнопения. С. 51.

прот. Н. Флоринского¹ и А. Снегирева², понимаются ὕμνοι πατέρων — песни ветхозаветных отцов. Таковы: благодарственная песнь Моисея, воспетая после чудесного перехода евреев чрез Чермное море, *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15: 1–19); обличительная песнь Моисея *Вонми, небо, и возглаголю* (Втор. 32: 1–44); благодарственная песнь Анны, матери пророка Самуила, *Утвердися сердце мое в Господе* (1 Цар. 2: 1–10); вдохновенная песнь пророка Аввакума *Господи, услышах слух Твой и убоаяхся* (Авв. 3: 1–20); пророческая песнь о спасительных плодах пришествия Христова пророка Исаии *От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже* (Ис. 26: 9–21); благодарственная песнь пророка Ионы, пробывшего три дня во чреве китове, и пропетая по чудесном избавлении *Возопих в скорби моей ко Господу Богу моему* (Иона 2: 3–10); песнь трех благочестивых отроков, воспетая в огненной печи вавилонской, *Благословен еси, Господи, Боже отец наших* (Дан. 3: 26–45, 52–90). Эти вдохновенные песнопения по своему духу и строю вполне родственны псалмам Давида.

Третью категорию песнопений, указываемых святым апостолом, составляют ὕμνοι πνευματικαί — песни, записанные в книгах новозаветных, но принадлежащие мужам и женам, «стоявшим на рубеже Ветхаго Завета»³, и составленные в духе и форме еврейской священной поэзии: песнь Пресвятой Девы Марии (см. Лк. 1: 46–55), песнь Захарии (см. ст. 68–79) и Симеона (см. 2: 29–32).

Библейские ветхозаветные песнопения вообще были проникнуты духом пророчества и верой в имеющее совершиться спасение людей и грядущее Царствие Божие. Когда спасение людей Господом Иисусом Христом было совершено и Царство Христово открылось, естественно, должны были явиться песнопения Христианской Церкви, воспевающие уже совершенное дело нашего спасения и Виновника его Господа Иисуса Христа (см. 1 Тим. 3: 16; Еф. 5: 14), а также и Пречистую Его Матерь и великих учеников Христовых — святых

¹ См.: *Флоринский, прот.* История богослужебных песнопений. С. 14.

² См.: *Снегирев.* Богослужебная поэзия Греческой Церкви. С. 8–9.

³ *Ловягин.* Греческие песнопения. С. 56; *Брокгауз—Ефрон.* П/т 50. С. 922.

апостолов, исповедников, мучеников и других новозаветных праведников.

Какой же характер и какую форму приняли самостоятельные песнопения христиан? Христианским песнопевцам предстояло взять за образец или классическую форму поэзии, которая была господствующей в греческом обществе, или библейскую — псалмопение.

Они избрали последнее как преданное пророками и освященное примером Господа и свв. апостолов. Профессор Е. Ловягин в своем труде «О форме греческих церковных песнопений» убедительно показывает, что христианам удобно было для своего песнотворчества принять за образец священную еврейскую поэзию. «Еврейская поэзия, — говорит он, — по существу своему такого рода, что она свободно могла передаться другому языку, способному для этого, посредством переводной формы, близкой к подлиннику»¹. Гибкость греческого языка сделала возможным, что еврейская поэзия передала ему свою форму. «Перевод семидесяти толковников, — говорит далее профессора Ловягин, — составил эпоху в истории греческого языка, наполнив его еврейскими выражениями и оборотами речи, ветхозаветными фигурами слов и комбинаций понятий, а главное — сообщив ему такой склад по внешнему составу, что сами евреи в Александрии и других странах, забыв свой еврейский язык, пели псалмы Давидовы и оды отцев на этом греческом языке как на своем природном, со всем поэтическим одушевлением»². Этот перевод Библии был принят в Христианской Церкви и употреблялся при богослужении. Отсюда вполне естественно должна была установиться преемственная связь греческих церковных песнопений с произведениями священной еврейской поэзии.

Христиане чутко различали разницу в духе и складе библейской и классической поэзии. Вторая, возникшая и выросшая на почве языческой, стала неудобоприемлемой для строгого христианского духа. Если и составлялись христианские песнопения, по своему построению примыкавшие к классическим, то такие произведения предназначались лишь для домашнего

¹ *Ловягин.* Греческие песнопения. С. 53.

² Там же. С. 54.

употребления. Правда, в большом изобилии произведения, составленные по образцам классической поэзии, появлялись у еретиков, стремившихся тем привлечь народ в свои собрания, но они не вызывали сочувствия, а, наоборот, встречали противодействие со стороны православных отцов Церкви¹. Христиане православные не только чуждались произведений языческой поэзии и признавали великое превосходство над ними псалмов и других священных еврейских песней, но даже при наименовании своих церковных песнопений избегали употребления термина «гимн», прилагавшегося к песням в честь богов языческих, и обозначали их словом «псалом» (см. 1 Кор. 14: 26), что было разумно и верно, так как новозаветные церковные песнопения составлялись в духе псалмов.

Пресвященный Филарет, архиепископ Черниговский, собрав сведения о книге Иустина Ψάλτης («Певец»), говорит: «Памятники древности показывают, что в первые времена христианства словами ψαλμός, ψάλμα означали не одни псалмы Давидовы, а и всякую христианскую песнь, в том числе и песнь, составленную христианским благочестием. Слова ὕμνοι, ὕμνολογεῖν, обыкновенные для обозначения песней во славу Божию, были опозорены языческим употреблением, которое обозначало этими словами и песни в честь Цереры, Афродиты и других ложных, а иногда и гнусных божеств. Потому христианское целомудрие, а вместе и благоразумие, употребляло для означения похвал истинному Богу священные слова ψαλμός, ψαλμῳδία или ὠδαί, но никогда или почти никогда — слова ὕμνος, ὕμνολογεῖν. Так видим у мужей апостольских, так видим у христианских апологетов»².

Итак, история Церкви, говорит профессор Ловягин, «свидетельствует, что в самом начале христианства греческие церковные песнопения были формулированы отлично от древне-классической поэзии: особенная форма их сохранялась в Церкви как предание апостолов и мужей апостольских и тщательно сберегалась православными пастырями ввиду несогласной с нею формы песней языческого мира, с которыми христианство находилось тогда в неблагоприятных

¹ См.: Ловягин. Греческие песнопения. С. 12–14; Снегирев. Богослужбная поэзия Греческой Церкви. С. 29–31.

² Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор. С. 54–55.

отношениях. Затем эта форма церковных песнопений вошла в твердый принцип для православных произведений подобного рода, так что, несмотря на обстоятельства, по-видимому требовавшие ее изменения, удержалась и была как бы символом песнопений собственно церковных и православных, в отличие, с одной стороны, от песней, назначенных для частного употребления, с другой — от принадлежавших еретическим обществам. Потом, когда миновала опасность от еретиков и когда, по-видимому, можно было бы воспользоваться красотами классической обработки языка для достойнейшего употребления самих этих красот на дело служения Истинному Богу, Греческая Церковь опять осталась при своей древней форме»¹.

Таким образом, мы видим, что песнопения христианские — песни по существу духовные как «плод обновленного духа и проникнутые духом благодати» — при самостоятельности своего содержания были по строю и поэтическим приемам сродны псалмам библейским, а не классическим гимнам, ибо только псалмы и другие священные песни ветхозаветные имели свойство духовности — свойство, особенно присущее песнотворчеству христианскому.

Псалмы Давида и другие ветхозаветные песнопения, введенные в состав христианского богослужения, стали его основой. Христианские песнотворцы в силу этого ставили для себя как бы правилом — связывать свои творения с библейскими. Так, многие богослужебные стихиры (например, Анатолиевы и др.) имеют тесную связь со стихами священнопоэтических произведений библейских. То же нужно сказать о богослужебном каноне. Составителей богослужебного канона озарила дивная мысль: создать такое сложное поэтическое произведение, в которое входят как отдельные члены строфы, навеянные ветхозаветными песнопениями, взятыми из разных веков ветхозаветной истории. Посредством песней канона мы переживаем песенный дух, настроения и чаяния ветхозаветного избранного еврейского народа за продолжительный период времени от выхода его из Египта до радостной встречи св. Елисаветы с Пречистой Марией, когда Пресвятая Дева в величественной песни исповедует совершившееся уже в Ней таинство Воплощения Сына Божия.

¹ Ловягин. Греческие песнопения. С. 18–19.

Имея тот или другой общий предмет для песенного прославления, например Воскресение Христово, Рождество Спасителя, Преображение Господне, Успение Богоматери и т. д., канон в известном порядке в своих ирмосах воспроизводит мысли и чувства священных песней, прославляющих ветхозаветные события, которые служили прообразом новозаветных. Поэтому в каждой песни канона воспеваемый предмет раскрывается с особой, новой стороны, и каждая песнь имеет свой оттенок, соответствуя по содержанию и духу тому или другому ветхозаветному образцу. Богослужебный канон дает возможность христианам пережить в священно-поэтических настроениях все важнейшие моменты ветхозаветного домостроительства Божия, воспринять сердцем чаяния будущего спасения и радость исполнения этих чаяний.

Первые три песни канона (две песни Моисея и одна Анны, матери пророка Самуила) отражают в себе священно-поэтическое настроение еврейского народа в древнейшем периоде его истории, до царей. Четвертая, пятая и шестая песни канона, навеянные пророческими гимнами пророков Аввакума, Исаии и Ионы, заключают в себе чаяния лучших сынов Израиля в период существования у них царей (800—600 гг. до Р. Х.). Седьмой и восьмой ирмосы являются отзвуком песней трех благочестивых отроков, друзей Даниила, вверженных в огненную печь в Вавилоне. Это был уже момент, когда в пророчестве Даниила о семидесяти седмицах (см. Дан. 9: 24—27) было точно определено время осуществления ветхозаветных чаяний, то есть явления Спасителя. Наконец, в девятом ирмосе, вызванном величественною песнью Пресвятой Девы, излившейся в ответ на приветствие св. Елисаветы, мы переживаем исполнение чаяний, осуществившуюся духовную радость о Боге, Спасе нашем.

Существенные черты строя священной еврейской поэзии обуславливаются особым положением евреев среди других народов древнего мира. Предоставив народы мира свободному развитию в своей религиозной и нравственной жизни по прирожденным человеческой природе законам совести (см. Рим. 2: 14—15), Господь выделил народ еврейский из ряда других племен и возложил на него подвиг сохранить в человечестве истинную веру, истинное богопочтение и богописанный закон. В то время как мысль и стремления других

народов были направлены на цели мирской жизни, и они достигали земного преуспевания, внешнего процветания, политического могущества, сфера жизни и деятельности еврейского народа, обреченного на временную духовную изолированность и одинокость, была по преимуществу религиозная. Имея истинное ведение о Боге Едином как Существе Высочайшем, Всемогущем и Всесовершеннейшем и получив совершенный закон нравственный, народ еврейский как народ-избранник, при всех своих падениях, в лице лучших своих представителей выполнял свое назначение — оставался верен Богу и Его Откровенному Закону.

Богооткровенная религия, став основой мировоззрения и миропонимания евреев, наложила особую печать и на их поэзию. «Поелику религия евреев, — говорит П. Елеонский, — в своем содержании была определена Божественным Откровением, так что никто не мог к богооткровенным словам или прибавить чего-либо, или отнять от них, то этим самым поэтическому одушевлению полагались уже границы, которые невозможно было преступить при поэтическом раскрытии священных предметов. Священная поэзия поэтому могла искать и находить свой материал лишь в сфере Божественного Откровения и его практического применения к жизни как отдельных лиц, так и всего теократического общества. Но так как поэт погружался в созерцание содержания лишь богооткровенных слов и дел, то, естественно, для него только и возможно было, с одной стороны, выражать впечатления, произведенные на его дух этим содержанием, в лирической форме религиозных ощущений, и, с другой — пользоваться этим же содержанием для назидания других, для просветления и развития религиозного содержания и для приложения нравственных предписаний закона к разнообразным отношениям и положениям жизни, вследствие чего и могли возникнуть лишь два рода поэзии — лирическая и дидактическая»¹.

Величие и святость богооткровенной религии, особое отношение евреев к Иегове, чистота и строгость ветхозаветного закона исключали возможность появления у евреев эпоса. Хотя в истории евреев совершались и великие дела, но они

¹ Елеонский. О древнееврейской священной поэзии. С. 442—443.

не были «деяниями земных героев, ибо все великое и славное, совершенное в теократии, было совершено мышцею крепкою и десницею высокою Иеговы; люди же, посредством которых Иегова осуществлял Свои заветы, стояли при этом на заднем плане как рабы Иеговы и Его послушные орудия. При этом все дела Бога в Израиле направлялись к одной великой цели, которая так ясно и определенно была раскрыта посредством откровенного слова, что поэтическая фантазия не могла взять на себя смелость приступить к дальнейшему уяснению»¹. Драма, возникшая у греков благодаря необыкновенному воодушевлению во время праздников в честь Вакха, также не могла быть возможной во времена торжеств еврейских. Духовный принцип ветхозаветного откровения не допускал ее. Торжества евреев были радостны, «но радость, сопровождавшая их, была священной радостью пред лицом Господа: она исключала всякую мимику и драматическое действие, всякую комедию и трагедию»². Так, например, «ни для кого из евреев не могло быть вопросом, при помощи чьей силы и мудрости Израиль был чудесно освобожден из Египта и введен в Землю обетованную или же с какой целью все это совершилось, поелику то и другое Бог открыл избранному народу через раба Своего Моисея»³. В еврейской поэзии мог быть диалог, но не могло быть драмы. Таким образом, у евреев могла образоваться только поэзия, существующая для выражения субъективного настроения, поэзия, вытекающая из глубины чувств, причем если внешний мир и отражался в ней, то давалось не полное изображение его, а лишь отражение в чувстве при посредстве легких намеков.

«Для древнееврейских поэтов, — говорит профессор А. Олесицкий, — мир ценен только по *тем внутренним чувствам*, какие он будит в душе, возносящейся над ним к Вечному, и потому поэзия начинается здесь всегда с сердечных движений и следит их ход до конца; над всем царит здесь свобода духовного и внутреннего над плотским и наружным, и, по мере того как представления вызывают друг друга, изображение спешит за ними вслед и быстро переносится от одного к другому; вещи здесь озаряются мгновенным светом, предстают

¹ *Елеонский*. О древнееврейской священной поэзии. С. 449.

² Там же. С. 451–452.   ³ Там же. С. 450.

воображению на один миг и тотчас же уступают место другим. Это возбужденное внутреннее чувство приобретает здесь потрясающую выразительность, и песнь превращается в грозную бурю, внезапно разражающуюся блеском молнии и ливнем. Но при этом ни один образ не вырабатывается сам для себя; напротив, внутреннее чувство только для выражения самого себя переходит от предмета к предмету, как бы постоянно опасаясь оставить без выражения какой-либо свой оттенок, и часто содержащаяся в глаголе метафора совсем уже не та, какой следовало бы ожидать по связи ее с существительным. Так, воды Евфрата здесь могут обратиться вдруг в ассирийского царя, заливающего по горло Иудею; сам царь уже не царь — его человеческий образ исчез и сократился в один атрибут жестокости и терзает добычу, как хищный зверь, или в атрибут дикой легкости и быстроты — и несется орлом из-за Иордана. Следствием такого направления было то, что из всех родов поэзии у евреев развилась только лирика»¹.

Строгая нравственная чистота и возвышенность еврейской поэзии, выразительницы богооткровенных истин Ветхого Завета, делали ее священной по содержанию и в то же время способной к выражению всех состояний души — радостных и скорбных, возникающих при миропонимании и самочувствии, основанных на богооткровенной религии.

По преимуществу в составе священной еврейской поэзии выделяются следующие виды песнопений:

- а) песнопения *покаянные*, проникнутые чувством виновности пред Богом, сокрушения о грехах, молитвы о помиловании кающихся (например, пс. 6, 31, 50 и др.);
- б) песнопения *скорбно-молитвенные* — другого характера, именно возникающие от сознания слабости и немощи человеческой при постигающих испытаниях, опасностях, бедствиях (пс. 12, 30, 68, 70, 136 и др.); элементы скорбного чувства смягчены здесь надеждой на милость Божью (пс. 70, 125 и др.).

Другую категорию духовных песнопений, по радостному строю противоположную первым, составляют песни и псалмы, *благодарственные* и *хвалебные*.

¹ *Олесицкий*. Рифм и метр ветхозаветной поэзии. С. 406.

В благодарственных песнопениях выражаются радостные чувства благодарения Богу за Его милости и благодеяния (пс. 17, 29, 114, 117, 123 и др.).

Хвалебные песнопения служат выражением прославления Бога при размышлении о Его совершенствах (пс. 102, 106 и др.), при созерцании творений Божиих и промышленности о них (пс. 103, 146, 148 и др.), при созерцании промышленности Божьего о людях (пс. 32, 145 и др.) и особенно об избранном народе еврейском (пс. 46, 104–105, 134–135 и др.). Многие священные песнопения проникнуты духом пророческим, содержат в себе предсказания о будущем, особенно о Спасителе, о событиях Его жизни, чудесах, страданиях, прославлении (пс. 2, 8, 21, 108–109, 117 и др.).

Так как чувства и строй мыслей, воплощающиеся в священной поэзии, требуют для надлежащего их усвоения нравственной подготовленности, высокого уровня нравственной чистоты, некоторые песнопения проникнуты *дидактическим* характером, стремлением возвысить духовное состояние внимающих священным песням (пс. 71, 77, 118 и др.).

Что касается более частных черт еврейской поэзии, то в ней замечаются следующие характерные особенности:

- а) употребление *аллитерации*, то есть подбора одинаковых звуков в стихе;
- б) употребление созвучных слов: соединение, например, глагола с существительным того же корня, чем усиливается смысл известных слов и выражений, отмечается важное и существенное в предложении;
- в) употребление рифмованной речи, преимущественно в суффиксах;
- г) *парономазия*, то есть поэтическая фигура, где сходство или различие мысли выражается в сходных звуках;
- д) игра слов, или поэтическая фигура, где соединяются между собой слова, сходные по звуку, но различные по значению, чем оттеняется противоречие между звуком и значением слова;
- е) употребление *акростихов*, или алфавитное расположение песни, когда каждой букве еврейского алфавита соответствует стих, или два, или группа стихов, например восемь стихов (см. Пс. 118), то есть строфа, причем

с этим внешним разделением гармонирует и внутреннее расположение содержания;

- ж) повторение некоторых основных стихов в продолжение песни, причем строфы имеют или одинаковое начало (см. Пс. 61), или одинаковое окончание (см. Пс. 106);
- з) так называемый *parallelismus membrorum* — параллелизм членов, нечто вроде ритма мыслей, симметричное построение предложений, когда поэтическая мысль достигает своего выражения не в одном предложении, а распадается на две или более, одна другой соответствующие, равномерные части, причем вторая половина: 1) выражает ту же мысль, что и первая, но с другой стороны, например с отрицательной, отмечая другие свойства и действия предмета (параллелизм синонимический), 2) или содержит мысль, противоположную мысли первой половины (параллелизм антитетический), 3) или продолжает, пополняет мысль первой половины, обосновывает ее выяснением причин и следствий, уясняет посредством сравнения (параллелизм синтетический)¹.

Относительно метра еврейского стиха существуют различные толкования. Профессор А. Олесницкий в своем труде «Рифм и метр ветхозаветной поэзии» подробно разобрал существующие теории еврейского стихосложения и доказал, что еврейское стихосложение не есть ни метрическое, подобное греческому и латинскому, ибо еврейский язык не знает долгих и коротких слогов, ни силлабическое, как во французском, польском или английском языках, ни тоническое, как в немецкой и русской художественной поэзии, ни тонометрическое, как утверждает профессор Крист, а есть такое тоническое стихосложение, в котором ударение падает не на отдельные слоги, а на целые слова, подобно тому, как это существует в народной русской поэзии².

Хотя христианское богочтение и миропонимание возвысилось над ветхозаветным еврейским, но, возвысившись,

¹ Подробности см. в вышеуказанных трудах прот. Н. Елеонского и проф. А. А. Олесницкого.

² См.: *Олесницкий*. Рифм и метр ветхозаветной поэзии. С. 559–560, 581.

оно обновило его, а не стало к нему в непримиримое отрицательное отношение, как к богочитанию и миропониманию языческому.

Духовное родство библейского ветхозаветного богочитания и миропонимания с новозаветным христианским отразилось, как уже сказано, на содержании и построении христианской церковной поэзии, получившей преемственную связь со священной ветхозаветной поэзией, характерные черты которой мы отметили выше.

Первые христианские песнопевцы, усвоив строй ветхозаветной библейской поэзии, придали тот же поэтический строй и те же формы построения и христианским церковным песнопениям. Таково, например, великое славословие «Слава в вышних Богу», вечерний гимн «Свете тихий» и др. Со временем, когда христианство стало господствующей религией в мире, иногда вводились в христианские произведения красоты, заимствованные из классической поэзии, но только касающиеся формальной стороны песнопений (например, у св. Григория Богослова, у Романа Сладкопевца). Имея в виду оттенить характерные черты христианской церковной поэзии, которые сродны у нее со священной библейской поэзией, мы будем употреблять термин *псалмодика* вместо сложного выражения «священно-библейская и церковно-христианская поэзия».

Хотя псалмодика обыкновенно относится исследователями церковных песнопений к области лирики, однако она существенно отличается от европейской лирики, изучаемой нами в теории словесности. Предметом лирической поэзии, как известно, служит внутренний, субъективный мир поэта в противоположность эпосу, изображающему внешний мир. Но изучение псалмодики наряду с гуманитарной лирикой показывает, что поэтическое воспроизведение субъективного, внутреннего мира представляет два направления, имеющие существенное различие между собой, обусловленное тем, что в них лежит глубоко различный строй мыслей и чувств, глубоко различные настроения.

Лирика классическо-европейская, гуманитарная, а также и безыскусственная, народная лирика, с одной стороны, и, с другой — псалмодика возникли независимо друг от друга и на разной почве. Первые возникли на почве миро-

понимания и самочувствия языческого, которые определили их строй и дальнейшее развитие; псалмодика же была создана, как мы видели, у богоизбранного народа еврейского. Великие ветхозаветные праведники создавали свои священно-поэтические творения под влиянием Духа Божия и нередко влагали в них божественные откровения и пророчества. И христианские великие песнотворцы создавали свои высокие и святые песнопения под воздействием божественной благодати, вдохновляемые, просвещаемые и освящаемые Святым Духом. Вспомним, например, дар церковного песнотворчества, сообщенный чудесным образом св. Роману Сладкопевцу.

Возникшая и возросшая на основе религии богооткровенной псалмодика проникнута и соответствующим ей высоким миропониманием, и возвышенным, духовным самочувствием, отличным от самочувствия мирского и земного. Псалмодика изображает то настроение и те субъективные чувства, которые неразрывно связываются с мыслью о Боге, Творце и Промыслителе мира, праведном Судии. Предмет христианской псалмодики — духовные чувства и настроения, возникающие как плод христианского богомыслия, сердечное усвоение и поэтическое истолкование истин христианской веры и жизни.

Виды лирики, возникшей на почве миропонимания и самочувствия гуманитарного и религии естественной, представляли и представляют собой поэтическое выражение чувств и настроений, вызванных отношениями субъекта к объектам в пределах конечного, ибо и сами божества языческие носят характер ограниченности. Эти виды лирики в своем историческом развитии воспроизводили и воспроизводят чувства самодовлеющие, как, например, волнения личного успеха или горя, сознания личной силы, заслуги, прав на счастье, удовлетворение естественных позывов и волнений, хотя бы возникших на основе страсти, и т. д.

Псалмодика изображает волнения не исключительно обычные человеческие — в ней передается в то же время чувство постоянного воздействия Божия на душу христианина, то есть воспроизводятся такие чувства, когда голос Божий в душе человека не замолкает, когда человек пребывает действительным образом и подобием Божиим.

Псалмодика не может представить христианина, а в Ветхом Завете — еврея, в их особности, вне зависимости от Бога, не может ни мысленно, ни в чувстве разорвать связи между Всемогущим Богом, Промыслителем, и человеком, Его творением. Многие чувства, дающие лирике богатое содержание и служащие основой ее видов, — например: волнения грусти (в элегии), злобное чувство и насмешка (в сатире), веселье среди удовольствий и волнения плотской любви (в песне, романсе) — немыслимы в строе чувств, радостных и скорбных, охватываемых псалмодикой. Псалмодика выражает чувства, возникающие при бесстрастии. Бесстрастие есть не бесчувственность, а особый строй чувств, часто глубоких и горячих, но проникнутых чистотой, возвышенностью и святостью, каковы скорбь христианина о грехах, покаянное чувство, духовная радость, вызываемая, например, мыслью о небесном заступничестве за христиан святых угодников Божиих.

Гуманитарная лирика передает чувства и мысли поэта, в момент творчества обычно забывающего о близости Бога Вседержителя и непрерывности Его промысла о людях. В псалмодике — это центральный пункт самочувствия. Ценность предметов и явлений в той и другой области поэзии не только различны, но часто и несоизмеримы. Гуманитарная лирика нередко изливает восторги счастья при упоении страстью. Для христианина-поэта страсть — грех, зло; следовательно, в псалмодике возможно только оплакивание ее. Лирика передает чувства грусти, уныния, озлобления поэта от постигающей его или дорогих ему лиц неудачи, несчастья, ударов судьбы, изображает их как зло. Псалмодика страданиям человека дает совершенно другую оценку. Страдания, с точки зрения христианина, являются испытанием Божиим человеку, призывом к добру и служат для его нравственной пользы. В псалмодике чувство страдания может соединяться с радостью и такое соединение не будет противостоительным. Гуманитарная лирика, изображая те или другие чувства, обращает внимание на наличное состояние земной жизни, обычно считаясь только с ее требованиями, радостями и горестями. Псалмодический поэт смотрит на земную жизнь как на переходный момент существования, как на приготовление к жизни загробной, он не мыслит земной жизни самой по себе, а безусловно — в связи ее с жизнью будущей, на человека

смотрит как на существо, способное к бесконечному духовному совершенствованию и предназначенное к вечной жизни — или блаженству с Богом, или страданиям в отчуждении от Бога. Отсюда существенная черта гуманитарной лирики — субъективная ограниченность, а псалмодики — субъективная бесконечность.

Различное содержание и различный строй гуманитарной лирики и псалмодики вызывают и обуславливают в той и другой различные поэтические приемы. Лирика вообще подчиняется законам красоты во всех ее видах, а псалмодика — по преимуществу законам возвышенного и величественного.

Красота в творчестве требует законченности: где красота, там есть границы и есть цельность. Субъективная предельность, лежащая в основе гуманитарной лирики, дает поэту возможность охватить мыслью и образом перспективу поэтического миропредставления и самочувствия. В лирике, воспроизводящей строй чувств и мыслей в перспективе ограниченной, в пределах человеческого кругозора, сравнительно легко достигаются художественная законченность и цельность.

Христианство — область беспредельности: здесь все, начинающееся в сфере ограниченного временем, пространством и силой, уходит за пределы, которые могут быть охвачены разумом, воображением и чувствами человека.

Субъективная бесконечность, лежащая в основе псалмодики, только одной стороной держит ум и чувство человека в пределах образности, а другой — открывает сферы безгранично возвышенные и перспективы бесконечные. Поэтому применение законов красоты в псалмодике носит своеобразный характер.

Для гуманитарной лирики, так же как для эпоса, можно считать не только желательным, но и обязательным эстетический закон, чтобы поэтические образы воплощали идею и чувство и сливались с ними.

Для псалмодики такое требование невозможно по существу дела. Всякий образ неизбежно ограничен и не может стать формой для безграничного. Следовательно, духовные предметы, явления и лица, входящие в сферу безграничного, не могут быть охвачены тем или другим образом внешнего мира в его обособленности. Необъятный духовный образ

может быть воссоздан, прояснен и осмыслен лишь комплексом многих земных образов. Только в своей совокупности при правильном, основанном на единстве внутреннего чувства взаимодействии и отношении земных образов может быть воссоздан образ из духовной выси, из надземного мира.

В гуманитарной лирике, равно как в эпосе и драме, образ должен быть пластичен, воплощая в себе художественное содержание мысли и чувства.

В псалмодике, вследствие невозможности полного воплощения предметов и явлений мира духовно безграничного в образе, образы внешне отрешены от внутреннего содержания и имеют лишь служебное значение символов, намеков и указаний на воспеваемые предметы.

В гуманитарной лирике по требованию пластичности отдельные образы обычно сливаются в цельную общую форму и утрачивают свою обособленность и резкость.

В псалмодике для вереницы образов как цепи символов и намеков не может быть поставлено как необходимое требование внешнее единство их между собой; здесь нужно только, чтобы была соблюдена согласованность их на основе изображаемого душевного состояния, нужно, чтобы вереница образов, потрясая душу, производила начаток того душевного строя, который поднимает и уносит мысль и чувство человека в сферу бесконечно высокого.

Лирика как вид поэзии мыслима только в ее противоположении эпосу. Псалмодика является не только изливанием чувств, но и изложением фактов и событий, вызвавших чувство.

Древнейшая песнь псалмодики, песнь Моисея и евреев по переходе их через Чермное море (см. Исх. 15: 1–19), представляет собой передачу исторического события и изливание взволнованных чувств, вызванных данным событием. В этой песни мы находим не одно изливание чувств (что является уделом лирики), но и повествование о взволновавшем евреев событии (что составляет удел эпоса), и переживание события, действенное отношение ликующих евреев к Виновнику события, оживленные монологи, имеющие вид урезанного диалога (что указывает на зачаток драмы).

В дальнейшем развитии псалмодики мы видим, что неизменной ее чертой является соединение двух элементов:

а) изображение какого-либо факта или передача какого-либо события и б) художественное выражение возбужденного чувства, вызванного передаваемым фактом или событием (см. Иона 2: 3–10; Дан. 3: 26–45 и др.). Иногда повествовательная передача известного события или целого ряда событий бывает очень развита в произведениях псалмодики (см. Пс. 104–105 и др.), что сближает ее с эпосом. Псалмодическое произведение принимает вид *лироэпического*; но нужно иметь в виду, что псалмодика в своей повествовательной части имеет глубокое отличие от европейского народного и художественного эпоса. Существенное свойство поэтических произведений эпического характера составляет поэтический вымысел. Эпос «изображает не отдельные предметы, явления, события и лиц действительного мира, а создает образы, свойственные целому классу сходных между собою предметов, явлений, событий, лиц». Хотя лица, картины и сцены в эпических произведениях часто «стоят пред нами, как *живые*, мы видим их, любимеся ими, они пробуждают в душе нашей разнообразные чувства то удовольствия, то страдания, то негодования. <...> На самом деле эти события нигде не происходили, эти лица никогда не жили; они все *выдуманы*, то есть *созданы* фантазией поэта». В эпосе допустимы вымыслы об исторически известных лицах и событиях. Эпос «создает мир *возможный*».

Псалмодика, будучи по существу поэзией, изображает в повествовательной своей части мир действительный. В псалмодике не может быть вымышленного события, а должен передаваться определенный и верный исторический факт. Псалмодическое лицо — это духовно-портретный образ определенной исторической личности, все повествование о нем — правдивое воспроизведение значительных моментов его действительной жизни. Духовный портрет воспроизводимого псалмодикой лица есть не фотографический, так сказать, изображающий все известные о нем подробности и детали (область биографии, жизнеописания, жития), а художественный, в котором схвачены лишь существенно-характеристические черты духовно-нравственного облика чествуемой святой личности.

Закончим общее уяснение специфических черт псалмодики сопоставлением ее с гуманитарной одой и гимном.

Гуманитарный гимн и ода, возникающие на почве естественной религии и естественных чувств или по вызову философской и политической мысли, имеют свои обычные черты: возвышенный характер, восторженные чувства, благоговейный тон. Однако нередко они создавались и создаются на основе чувственности и страсти. Они могут также создаваться и на почве безверия. С другой стороны, у поэтов, проникнутых христианским мировоззрением и христианскими чувствами, они могут по своему духу и содержанию уподобляться произведениям псалмодики и переходить в ее сферу, хотя бы по форме они и не были приспособлены к церковному употреблению. Необходимую черту псалмодического гимна составляет то, что он возникает на почве *христианской веры* и соответствующем ей строе христианской духовности и бесстрастия, чистоты чувствований и помыслов. Основанный на отношении человека-христианина к Богу, он является выразителем чувств души облагодатствованной, просвещенной христианским учением, возрожденной и освященной христианскими таинствами. Псалмодический гимн — это *духовная* песнь христианина во славу Божию и в честь святых угодников пред лицом Всеведущего, Вездесущего и Всемогущего Вседержителя Бога.

Область псалмодики имеет несколько видов поэтических произведений — и небольших по объему, как тропарь, кондак, стихира и т. д., и обширных, как богослужебный канон и акафист.

* * *

Первый акафист был составлен в честь Пресвятой Богородицы и возник в Христианской Церкви как потребность почтить Матерь Божию благодарственно-хвалебным песнопением за чудесное избавление Ею Константинополя от нападения врагов в 626 году.

В синаксаре поводом к установлению чтения акафиста в церкви указывается троекратная осада Константинополя и троекратная помощь Пресвятой Богородицы осажденному городу. Первая осада Константинополя была в 16-й год царствования Ираклия, в 626 году по Р. Х. Персидский царь Хозрой, видя ослабление греческой державы, произведенное

От редакции	3
<i>Священник Феодор Людоговский. Профессор Казанской духовной академии А. В. Попов и его «Православные русские акафисты»</i>	3
От автора	5
Введение	7
Историко-библиографический обзор акафистов: переводных и оригинальных, рукописных и печатных, существовавших в России до учреждения Святейшего Синода	33
1. Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице и Приснодевы Марии	33
2. Акафист Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу	38
3. Акафист Успению Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии	40
4. Акафист св. Николаю Чудотворцу	43
5. Акафист св. Иоанну, Предтече и Крестителю Господню	54
6. Акафист св. Архистратигу Михаилу и Бесплотным Силам	58
7. Акафист Живоносному Гробу Господню	59
8. Акафист Страстям Христовым	60
9. Акафист Честному и Животворящему Кресту Господню	61
10. Акафист свв. апостолам Петру и Павлу, вкупе же и всем святым апостолам	62
11. Акафист всем святым	64
12. Акафист Пресвятой Троице	65
13. Акафист св. Иоанну Златоусту	65
14. Акафист свт. Петру, Алексию и Ионе	66
15. Акафист св. великомученице Варваре	67
16. Акафист прп. Сергию, игумену Радонежскому, чудотворцу	70
17. Акафист прп. Алексию, человеку Божию	72
Историко-библиографический обзор православных акафистов, разрешенных духовной цензурой к церковному употреблению, за Синодальный период	75
1. Акафисты Пресвятой Богородице, Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу, Успению Пресвятой Богородицы, святителю Христову Николаю	75
2. Акафист св. великомученице Варваре	87
3. Акафисты (первый и второй) прп. Сергию игумену, Радонежскому чудотворцу	91
4. Акафисты свт. Димитрию Ростовскому (два), св. апостолу и евангелисту Иоанну Богослову (два)	95
5. Акафист св. Стефану, епископу Пермскому	110
6. Акафист прп. Никандру, Псковскому чудотворцу	116
7. Акафист св. великомученице Екатерине	118
8. Акафист св. Алексию, митрополиту [Московскому], всея России чудотворцу	121

9. Акафисты св. великомученику Георгию, св. Савве, Вишерскому чудотворцу	122
10. Акафист свт. Митрофану, первому епископу Воронежскому	125
11. Акафист св. благоверному великому князю Александру Невскому	129
12. Акафист св. Архангелу Михаилу	132
13. Акафист Покрову Пресвятой Богородицы	134
14. Акафисты Божественным Страстям Христовым, Живоносному Гробу и Воскресению Господню	139
15. Акафист Пресвятой и Животворящей Троице	145
16. Акафист прп. Савве, игумену Сторожевскому, Звенигородскому чудотворцу	150
17. Акафист прп. Геннадию, Костромскому и Люблинскому чудотворцу	153
18. Акафист прп. Тихону, Лухскому чудотворцу	155
19. Акафист прп. Никите Столпнику, Переяславскому чудотворцу ..	156
20. Акафист прп. Григорию, иже на Пельшме реке, Вологодскому чудотворцу	157
21. Акафист св. Герману, архиепископу Казанскому и Свияжскому, чудотворцу	158
22. Акафист прп. Кириллу, Новоезерскому чудотворцу	161
23. Акафисты свт. Иннокентию, Иркутскому чудотворцу (два)	163
24. Акафисты свт. Гурию, Казанскому и Свияжскому чудотворцу, и свт. Варсонофию, Казанскому чудотворцу	168
25. Акафист св. мученице Параскеве	175
26. Акафист преподобным и богоносным отцам Зосиме и Савватию, Соловецким чудотворцам	176
27. Акафист св. великомученику и целителю Пантелеимону	181
28. Акафист [иконе] Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» ..	183
29. Акафист Воскресению Христову	185
30. Акафист прп. Феодосию Тотемскому	185
31. Акафист прп. Авраамию, Городецкому чудотворцу	190
32. Акафист прп. Нилу, Столобенскому чудотворцу	191
33. Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной Ее иконы Иверской	192
34. Акафист св. праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу ..	193
35. Акафист прп. Тихону, Калужскому чудотворцу	196
36. Акафист [иконе] Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радосте»	197
37. Акафист прп. Антонию и Феодосию Печерским	200
38. Акафист св. Ангелу Хранителю	202
39. Акафист прп. Антонию Дымскому	203
40. Акафист свт. Тихону, епископу Воронежскому	206
41. Акафист прп. Макарию, Желтоводскому и Унженскому чудотворцу ..	210
42. Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной Ее иконы Казанской	213
43. Акафист св. апостолу Андрею Первозванному	215
44. Акафист прп. Антонию Римлянину, Новгородскому чудотворцу ..	219

45. Акафист [свв.] мученикам Виленским Антонию, Иоанну и Евстафию	223
46. Акафист прп. Антонию Сийскому	225
47. Акафист свв. князьям Константину, Михаилу и Феодору Муромским	228
48. Акафист св. и праведному Иосифу, обручнику Пресвятой Девы Марии	229
49. Акафисты к Причащению Святых Таин (два)	231
50. Акафист св. Евфимию, Суздальскому чудотворцу	234
51. Акафист [св.] благоверной княжне Евфросинии Суздальской	235
52. Акафист св. Иоанну Предтече и Крестителю Господню	236
53. Акафист прп. Павлу Обнорскому, Вологодскому чудотворцу ..	237
54. Акафист св. праведному Артемию, Веркольскому чудотворцу ..	239
55. Акафист прп. Макарию, Калязинскому чудотворцу	240
56. Акафист св. мученику Авраамию [Болгарскому]	242
57. Акафист прп. Александру, Свирскому чудотворцу	246
58. Акафист св. пророку Божию Илии	247
59. Акафист св. великомученику Димитрию, Солунскому чудотворцу ..	251
60. Акафист св. равноапостольному великому князю Владимиру	252
61. Акафист св. Арсению, епископу Тверскому, чудотворцу	253
62. Акафист прп. Даниилу, Переяславскому чудотворцу	255
63. Акафист свв. бессребреникам и чудотворцам Косме и Дамиану ..	257
64. Акафист св. благоверной княгине Евдокии, в инокинях Евфросинии	261
65. Акафист прп. Ефрему, Новоторжскому чудотворцу	263
66. Акафист святителям Суздальским Феодору и Иоанну	266
67. Акафист св. князю Михаилу Тверскому	268
68. Акафист прп. Кириллу, игумену Белоезерскому, чудотворцу	271
69. Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной Ее иконы Толгской	272
70. Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной Ее иконы «Неопалимая Купина»	273
71. Акафист в честь явления иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Тихвинская	274
72. Акафисты в честь чудотворной иконы Божией Матери Почаевская, прп. Иову, в схимонахах Иоанну, Железу, игумену и чудотворцу св. Лавры Почаевской	277
73. Акафист св. Алексею, человеку Божию	280
74. Акафист св. священномученику Антипе, епископу Пергамскому ..	285
75. Акафист Пресвятой Богородице пред иконой Ее, именуемой Треручица»	286
76. Акафист свт. Моисею, Новгородскому чудотворцу	288
77. Акафист прп. Варлааму, игумену Хутыньскому, Новгородскому чудотворцу	289
78. Акафист Пресвятой Богородице ради чудотворной Ее иконы Феодоровская	291
79. Акафист прп. Петру царевичу, Ростовскому чудотворцу	294
80. Акафист прп. Мефодию, Пешношскому чудотворцу	295
81. Акафист свт. Леонтию, Ростовскому чудотворцу	298

82. Акафист свв. благоверным князю Петру и княгине Февронии Муромским	299
83. Акафист св. Иакову, чудотворцу Боровичскому	301
84. Акафист свв. благоверным князьям Феодору, Давиду и Константину, Ярославским чудотворцам	302
85. Акафист свв. учителям словенским Мефодию и Кириллу	304
86. Акафист прп. Авраамию архимандриту, Ростовскому чудотворцу ..	309
87. Акафист св. великомученице Анастасии, именуемой Узорешительница	313
88. Акафист св. блаженному Прокопию, Христа ради юродивому, Устюжскому чудотворцу	315
89. Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной Ее иконы Владимирская	317
90. Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной Ее иконы Боголюбивая	318
91. Акафист св. праведному Симеону Богоприимцу	322
92. Акафист свт. Савве, архиепископу Сербскому	324
93. Акафист свт. Спиридону, епископу Тримифунтскому, чудотворцу ..	325
94. Акафисты Пресвятой Владычице нашей Богородице в честь и память явления Ее иконы «Скоропослушница», в честь и память явления чудотворной Ее иконы «Достойно есть — Милующая» ..	327
95. Акафист прп. Иосифу, Волоколамскому чудотворцу	330
96. Акафист прп. Стефану, Махрищскому чудотворцу	333
97. Акафисты прп. Антонию, Печерскому чудотворцу, прп. Феодосию, Печерскому чудотворцу	334
98. Акафист св. благоверному великому князю Георгию, Владимирскому чудотворцу	336
99. Акафист прп. Арсению Великому	337
100. Акафист св. чудотворцу Иоанну Воину	338
101. Акафист св. Петру митрополиту, всея России чудотворцу	339
102. Акафист прп. Димитрию, игумену Вологодской Прилуцкой обители, чудотворцу	340
103. Акафист прп. Ферапону, Можайскому Лужецкому чудотворцу ..	341
104. Акафист свт. Симону, епископу Владимирскому и Суздальскому, Печерскому чудотворцу	344
105. Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице, честному Ее Знамению, еже в Великом Новгороде	345
106. Акафист св. угоднику Божию Василию, епископу Рязанскому ..	345
107. Акафист прп. Корнилию, игумену Комельскому, Вологодскому чудотворцу	346
108. Акафист Пресвятой Богородице ради чудотворного Ее образа «Нечаянная Радость»	347
109. Акафист свв. мученицам Вере, Надежде и Любви и матери их Софии	348
110. Акафист св. священномученику и чудотворцу Игнатию Богосцу	349
111. Акафист св. мученику Трифону	351
112. Акафист св. благоверному князю Всеволоду, во св. Крещении нареченному Гавриилом, Псковскому чудотворцу	352
113. Акафист св. равноапостольной Марии Магдалине	354

114. Акафист св. равноапостольной Нине, просветительнице Грузии ..	355
115. Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице, прославления ради чудотворной Ее иконы «Грузинская»	356
116. Акафист прп. Никодиму, Кожезерскому чудотворцу	357
117. Акафист прп. Трифону, Печенгскому чудотворцу	358
118. Акафист [св.] апостолу Христову Симону Кананиту	359
119. Акафист свв. священномученикам Василию, Ефрему, Евгению, Елпидию, Агафодору, Еферию и Капитону, в Херсоне епископствовавшим	360
120. Акафист прп. матери нашей Евфросинии, княжне Полоцкой ..	361
121. Акафист свв. мученикам Христовым Адриану и Наталии	362
Содержание акафистов	366
Акафисты с библейским и догматическим содержанием	369
Акафисты святым подвижникам	400
Акафисты святителям и преподобным	410
Акафисты святым мученикам	451
Акафисты святым князьям	454
Акафисты святым бессребреникам	458
Акафисты святым юродивым	460
Акафисты Пресвятой Богородице в честь Ее Успения, Покрова и чудотворных икон	463
Построение акафиста	479
Язык акафистов	514
Заключение	520
Справочный аппарат	527
Издания акафистов (и содержащие акафисты) Досинодального периода	527
Издания акафистов (и содержащие акафисты) Синодального периода ..	529
Список акафистов, разрешенных к изданию	531
Список акафистов, не одобренных духовной цензурой и не разрешенных к изданию и церковному употреблению	537
Цитируемая литература	548
Список сокращений и условных обозначений	553
Список акафистов, утвержденных Русской Православной Церковью после 1901 года	554
Литература по акафистам	560
Приложение I. Отзыв проф. А. А. Царевского о сочинении проф. А. В. Попова: «Православные русские акафисты»	564
Приложение II. Священник Феодор Людоговский, священник Максим Плякин. Жанр акафиста в XXI веке	586
Классификация акафистов	588
Стратификация акафистов	591
Причины популярности акафистов	593
Обзор акафистов по адресатам	599
Тенденции современной акафистологии	619
Заключение	632
Приложение III. Сравнение более важных изменений в тексте акафиста Пресвятой Богородице	637

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Духовно-просветительное издание

Алексей Васильевич Попов

ПРАВОСЛАВНЫЕ РУССКИЕ АКАФИСТЫ

Заведующая редакцией *Ж. П. Григорьева*

Выпускающий редактор *Е. А. Рипс*

Редактор *М. И. Крапивин, А. Н. Титушкин*

Младший редактор *Н. В. Ивкина*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Корректор *Е. А. Рипс*

Верстка *М. А. Алимтиев, А. А. Лукина,*

И. И. Покидова

Подписано в печать 16.01.2013. Формат 60×90/16.

Объем 40,5 усл.-печ. л. Печать офсетная.

Тираж 2 000 экз. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинская: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакутинская: (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru

<http://www.rop.ru>